

Изначально Син Ми был уверен, что с ним всё в порядке, но теперь, стоя в комнате отдыха Wonder Girls и глядя на ту самую девушку, которую Квон Джиён назвал его возможной симпатией, он начал думать, что, возможно, с ним что-то не так.

Потому что он чувствовал лёгкое головокружение, а сердце билось быстрее обычного. Он моргнул, скрестил руки за спиной и молча стоял за Тэсоном, просто глядя на Ан Сохи.

На самом деле, в голове Син Ми не было мыслей о том, красива она или нет. Ему просто хотелось смотреть на неё. И, глядя на неё, он чувствовал странное, щемящее чувство в груди.

Он услышал, как Сынхён попросил Ан Сохи сделать движение «Омона!» из «Tell Me», и увидел, как она это делает. Её выражение лица было точно таким же, как в клипе, который он скачал на телефон. Раньше он просто считал её милой и думал, что это всё, что он чувствует.

Но теперь он знал. Потому что она ему нравилась, он испытывал к ней симпатию, её движения заставляли его сердце биться быстрее.

Она ему нравилась.

За более чем десять лет жизни, почти не общаясь с девушками.

Он влюбился.

Он сталкивался с ней дважды, но у него не было возможности спросить её имя.

Но он знал.

Её звали Ан Сохи.

Он знал, что она, кажется, застенчивая и тихая.

Оказывается, он уже давно, сам того не осознавая, запомнил эту девушку, даже поместил её в своё сердце.

Оказывается, это странное чувство, которое возникало при виде её, называлось симпатией.

Син Ми опустил голову, чувствуя горечь, как будто проглотил жёлчь.

Но, кажется, ему нельзя было нравиться ей.

Эта печаль, по сравнению с тем, когда он беспокоился о Ли Сынхёне и других, содержала ещё и крошечную обиду. Эта малость, казалось, постепенно заполнила всё его сердце и лёгкие.

Тонкую, но острую, как укол иглой.

Очень больно.

Ли Сынхён почувствовал, что после встречи с Wonder Girls Син Ми стал немного не таким. После похода в больницу с Квон Джиёном он сразу же заперся в комнате, почти ничего не поев.

Он хотел зайти, но Квон Джиён остановил его.

Ли Сынхён, глядя, как Квон Джиён входит в комнату и закрывает дверь, нахмурился. Хотя он в основном догадывался, в чём причина странного поведения Син Ми. Возможно, в вопросах любви Джиён-хён разбирался лучше него и мог лучше направить этого дурачка Син Ми, но ему не нравилось это чувство, когда с Син Ми что-то происходит, а его отстраняют.

*

Син Ми знал, что его состояние вызывает подозрения, но эти чувства было невозможно просто высказать.

Нравиться кому-то — это было впервые для него, он был полным новичком.

Как только Квон Джиён вошёл в комнату, он увидел Син Ми, сидящего на кровати в задумчивости. Малыш сидел с опущенной головой, его выражение лица было неразличимо, но атмосфера вокруг него была очень подавленной.

— Эх! — нарочно громко вздохнув и увидев, как малыш поднимает на него глаза, Квон Джиён снова протяжно вздохнул:

— Эх!

Хотя сам он ещё не был в лучшем настроении, Син Ми по привычке спросил:

— Джиён-хён, что с тобой?

Квон Джиён, видя, что его внимание переключилось, улыбнулся, подошёл, обнял его за плечи, сел рядом и, ущипнув его за щёку, сказал:

— Я думаю, откуда у меня такой нежный младший брат? Старшего брата это очень беспокоит.

Син Ми сморщил нос:

— О чём ты?

— О чём? — Квон Джиён всё ещё улыбался, ткнув пальцем в лоб Син Ми:

— О том самом парне передо мной, который, увидев того, кто ему нравится, выглядит так, словно потерял душу.

Син Ми знал, что Квон Джиён заметил его ненормальность, и, немного смутившись, убрал его палец, сухо сказав:

— Джиён-хён, о чём ты говоришь?

— Ха-ха, всё ещё упрямисься? — Увидев, что уши Син Ми покраснели, Квон Джиён обнял его и, глядя на эти красные уши, мясистые, не удержался и слегка укусил одно.

Инстинктивное действие, даже он сам не заметил, насколько это было двусмысленно и близко.

Син Ми тихо вскрикнул:

— А! — и, прикрыв ухо, большими глазами с изумлением смотрел на Квон Джиёна:

— Хён, зачем ты кусаешься?!

— Ха-ха-ха, — Квон Джиён потрепал его по щеке, смеясь без остановки:

— Ладно, старший брат пошутил, не принимай всё так серьёзно.

Син Ми, не говоря ни слова, отстранил руку Квон Джиёна, повернулся, забрался на кровать, укрылся одеялом и повернулся к нему спиной.

Квон Джиён приподнял бровь:

— Уже спишь?

— Угу, — тихо ответил Син Ми.

Квон Джиён вздохнул, зная, что он определённо ещё в том состоянии, забрался на кровать, обнял свернувшийся комочек и, глядя Син Ми по спине, сказал тоном бывалого:

— О чём грустить? У старшего брата тоже нет девушки. В прошлом году только что бросили. Тебе что, хуже, чем мне? Чего ты торопишься?

Говоря так, Квон Джиён и не подумал, что сам начал встречаться ещё в средней школе, и сказал, что Син Ми торопится?

Син Ми не отвечал, но лёгкие успокаивающие поглаживания Квон Джиёна были очень приятны, поэтому он глухо сказал:

— Алласо.

Услышав это, Квон Джиён с улыбкой поднял уголки губ, сначала выключил свет, затем забрался под одеяло, обнял своего милого младшего брата, продолжая успокаивающие действия, и тихо сказал:

— Знаешь, всё в порядке, не думай об этом, спи.

Ночь прошла спокойно.

На следующее утро, рано встав, Квон Джиён с чутким сном услышал шум. Он инстинктивно нахмурился, только собираясь открыть глаза, как тёплое тело в его объятиях пошевелилось, прижавшись ближе к его груди. Естественно возникшее в сердце Квон Джиёна раздражение тут же погасло, нахмуренные брови разгладились, он обнял ещё крепче и снова спокойно погрузился в сон.

Но, очевидно, небеса не были так добры. Как только Квон Джиён снова заснул, Сынхён и остальные, чтобы выполнить задание «Счастья за 10 000 вон» «Разбуди и знай благодарность», вошли в комнату капитана.

Сынхён осторожно вместе с Тэсоном приподнял одеяло и увидел, как капитан обнимает Син Ми во сне. Поза восьминогоса осьминога была просто страшно смотреть!

[Текст на экране: GD, который даже во сне не отпускает Chimy.]

[Текст на экране: Chimy, чьё лицо даже не видно, как ты спишь?]

Квон Джиён, которого разбудил их шум, с недовольством открыл глаза, сел, оттолкнул Сынхёна, пытавшегося его поднять, затем забрал одеяло у Тэсона с мрачным лицом, накрыл им Син Ми, сам снова лёг и, только собираясь забраться под одеяло, получил удар по ступне от Тон Ёнбэ, который щекотал его.

— Это для здоровья Джиёна, — глядя, как Квон Джиён вертится, пытаюсь увернуться, Тон Ёнбэ сказал со смехом.

А Сынхён снова, скрепя сердце, пошёл будить Квон Джиёна, но был скручен им за руки и отчаянно барахтался на кровати.

Тэсон, видя, что ситуация нехорошая, начал вести репортаж на месте, не желая подходить и быть побеждённым капитаном.

— Не шумите, не шумите, поняли? Да? — сказал Квон Джиён Сынхёну.

— Алласо, алласо, — взмолился Сынхён.

Но, слишком сильно барахтаясь, он задел Син Ми, и Сынхён случайно ударил его по голове размахивающей рукой, как раз по тому месту, где вчера была шишка. Син Ми болезненно простонал, проснулся и, глядя на замерших, глухо сказал:

— Больно, зачем вы меня бьёте? Мы опаздываем на съёмки?

Таким образом, ранним утром милый Chimy-сси доставил всем повод для смеха.

*

— Всё ещё болит? Мазь нанёс? — В комнате отдыха за кулисами только что вернувшийся со съёмок Чхве Сынхён, посмеявшись над историей, рассказанной участниками, не забыл спросить Син Ми.

Син Ми только что закончил грим, его волосы были аккуратно уложены с помощью стайлера, а губы, без блеска, были самыми красными среди всех. Он сидел рядом с Квон Джиёном, пил воду, и, услышав вопрос, ответил:

— Уже лучше, ничего страшного.

Сказал так, будто не он только что, когда делали причёску, шипел от боли, доводя стилистку до сердечной боли и чувства вины. Даже Квон Джиён и другие, стоя рядом, хмурились.

Чхве Сынхён усмехнулся, подошёл, взял воду из рук Син Ми, запрокинул голову и сделал глоток, затем ущипнул его за щёку:

— Не упрямясь, старшие братья здесь не для красоты.

Квон Джиён, видя это, был очень недоволен. Он даже не пил из одной бутылки с Син Ми, а тут Чхве Сынхён так делает! Он объяснил это тем, что они, как соседи по комнате, теоретически должны быть самыми близкими. Поэтому он сказал:

— Хён, не щипай его всё время за щёку, он же не девочка. Хён, ты что, принимаешь Син Ми за девочку?